

Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102).
Political Linguistics. 2023. No 6 (102).

УДК 811.111'42:808.51
ББК ШП43.21-51+ШП43.21-551

ГРНТИ 16.21.37

Код ВАК 5.9.8

Наталья Анатольевна Сумарокова^{1✉}, Ольга Евгеньевна Карачина^{2✉}

^{1,2} Московский международный университет, Москва, Россия

¹ n.sumarokova@mmu.ru[✉], SPIN-код: 7400-0067

² o.karachina@mmu.ru[✉], SPIN-код: 8332-3392

Просодические трансформации публичной речи Дональда Трампа между первой и второй президентскими кампаниями

АННОТАЦИЯ. Цель статьи — выявить индивидуальные фонетические и просодические особенности речевого стиля Дональда Трампа и проанализировать их преобразование на протяжении его политической карьеры, выявить и описать прагматический потенциал фонетического портрета политика.

Процедура и методы: ключевым в данном исследовании стал метод аудитивного анализа. Использовались также дискурс- и интен-анализ. Проанализированы видеозаписи публичных выступлений и интервью Дональда Трампа с разницей в семь-восемь лет.

В результате исследования выявлены ключевые фонетико-просодические особенности речевого стиля Д. Трампа. Они сопоставлены с прагматическим аспектом выступлений политика. Раскрыт манипулятивный аспект просодических вариаций в публичных выступлениях и интервью политика.

Теоретическая ценность данного исследования заключается в научном описании прагматического аспекта индивидуальных фонетико-просодических особенностей речи Д. Трампа, а также в расширении и детализации его речевого портрета. Полученные результаты можно применить при анализе скрытых манипулятивных элементов в публичных выступлениях Дональда Трампа, а также других англоязычных политиков, что составляет **практическую значимость** исследования. Полученные результаты также применимы в разработке учебных пособий по политологии, теоретической фонетике и стилистике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая риторика, политические речи, речевая деятельность, публичные выступления, американские президенты, языковая личность, лингвоперсонология, интонация, манипулятивное воздействие, прагматический аспект, речевой портрет, фонетико-просодические особенности, политический дискурс, политические тексты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Сумарокова Наталья Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Московский международный университет; 125040, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 17; email: n.sumarokova@mmu.ru.

Карачина Ольга Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Московский международный университет; 125040, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 17; email: o.karachina@mmu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сумарокова, Н. А. Просодические трансформации публичной речи Дональда Трампа между первой и второй президентскими кампаниями / Н. А. Сумарокова, О. Е. Карачина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 6 (102). — С. 131-140.

Natal'ya A. Sumarokova^{1✉}, Ol'ga E. Karachina^{2✉}

^{1,2} Moscow International University, Moscow, Russia

¹ n.sumarokova@mmu.ru[✉], SPIN: 7400-0067

² o.karachina@mmu.ru[✉], SPIN: 8332-3392

Prosodic Transformations of Donald Trump's Public Speaking Style Between the First and the Second Presidential Campaigns

ABSTRACT. The aim of the article is to identify the specific phonetic and prosodic features of D. Trump's speech style, to analyze their transformation during his political career, and to reveal and describe the pragmatic potential of the politician's phonetic portrait.

Auditory analysis is the key method in the study. Discourse and intent analyses are also employed to analyze video recordings of Trump's public addresses and interviews delivered over a period of seven-eight years.

As a result of this study, the authors have identified the phonetic and prosodic peculiarities of Trump's speech style. These peculiarities are compared with the pragmatic aspect of the politician's speeches. The article demonstrates the manipulative effect of prosodic variations in the public speeches and interviews of the politician.

The theoretical value of this research consists in the scientific description of the pragmatic aspect of the individual phonetic and prosodic features of Trump's speech style, as well as in expanding and detailing his speech portrait. The results obtained can be used to analyze implicit linguistic manipulations in the public speeches of Trump and other English-speaking politicians, which makes up the practical value of the study. The results can be also used to create teaching aids in politology, theoretical phonetics and stylistics.

KEYWORDS: *political rhetoric, political speeches, speech, public speeches, American presidents, linguistic personality, linguopersonology, intonation, manipulative impact, pragmatic aspect, speech portrait, phonetic and prosodic features, political discourse, political texts.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Sumarokova Natal'ya Anatol'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow International University, Moscow, Russia.*

Karachina Ol'ga Evgen'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow International University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: *Sumarokova N. A., Karachina O. E. (2023). Prosodic Transformations of Donald Trump's Public Speaking Style Between the First and the Second Presidential Campaigns. In Political Linguistics. No 6 (102), pp. 131-140. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Речевые особенности Дональда Трампа, бывшего лидера США и претендента на возвращение в Белый дом, многие годы привлекают внимание различных исследователей — от психологов и лингвистов до политологов и имиджмейкеров. При этом лексико-стилистическая составляющая его языковой личности оказалась столь яркой, что почти полностью заслонила фонологическую сторону. Даже анализируя манипуляционные техники публичных выступлений политика, исследователи концентрируют внимание на том, *что* он говорит, а не на том, *как* это произнесено (см., напр.: [Коваленко, Карасева 2021; Лето 2021; Опарина 2020]).

Восполнить данный пробел — одна из целей настоящего исследования, поскольку просодические средства в речи Д. Трампа обладают, на наш взгляд, не меньшим суггестивным, т. е. внушающим, потенциалом, чем лексико-семантические. Более того, манипулятивная стратегия на основе индивидуальных фонетико-просодических особенностей в ряде случаев может оказаться более эффективной, поскольку воздействует сразу на подсознание слушателя, минуя барьер критического анализа полученной информации. А манипулирование, как отмечают большинство исследователей, «...является одной из характерных черт политического дискурса» [Бакина 2023: 39].

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материала мы выбрали записи четырех публичных выступлений Д. Трампа общей продолжительностью около 2 часов. Это агитационные речи для избирателей, 2015-го и 2022-го годов, и два интервью, 2022-го и 2023-го годов. Первые две речи, «Donald Trump addresses the 2015 Iowa Freedom Summit» (*далее* — Iowa 2015) и произнесенная почти через восемь лет «Donald Trump's special announcement» (*далее* — Special announcement 2022), имеют общую цель — сообщить избирателям о своем стремлении стать президентом, и содержат сходный нарратив. Данным термином мы,

вслед за Т. И. Поповой, обозначаем понятие, «...куда входят и описание событий (интродуктивный и фоновый пассажи) и объяснение событий (рассуждения говорящего по поводу происходящих событий)» [Попова 2019: 47]. Большинство исследователей сходятся на том, что «основная интенция данных выступлений направлена на увеличение числа избирателей, готовых проголосовать за кандидата» [Юсупова, Теплых 2017: 861].

Во время вышеуказанных обращений Д. Трампа к своим сторонникам он затрагивает сходный набор тем — политические провалы нынешнего президента США, планы по исправлению ситуации в случае своего избрания и призыв «сделать Америку вновь великой». На фоне такой нарративной однотипности особенно интересно сравнить фонетико-просодические средства убеждения избирателей.

Что касается двух интервью, «Everything I Said Was Right», от 3-го мая 2022-го года (*далее* — CBN 2022), и «Our country is a mess», от 18-го июля 2023-го (*далее* — Fox News 2023), они отличаются по формату общения, что объясняет различия в просодико-манипулятивных тактиках. Первое записано в камерной обстановке один на один, а на втором, помимо журналиста-интервьюера, была еще публика в зрительном зале, к которой в первую очередь и апеллировал политик.

Статья посвящена просодическим средствам эмоционального воздействия Д. Трампа на слушателей, таким как повторы — анафорические и эпифорические, вариации тембральной окраски, индивидуальные лексико-интонационные способы привлечения внимания и создания интриги в ходе публичного выступления. Ведь, как отмечают исследователи, «в условиях конкурентной борьбы очень часто бывает недостаточно только рациональных (логических) аргументов, служащих для убеждения» [Куликова 2022: 61], и доверие потенциальных избирателей может быть завоевано с помощью суггестивных лингвистических средств, о которых сами избиратели даже не догадываются.

В выдержках из выступлений политика для удобства указан тайм-код начала цитаты в формате (часы):минуты:секунды.

Д. ТРАМП: РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

За прошедшие восемь лет политик, чей стиль речи эксперты называли «на удивление незрелым», сделал серьезную работу над ошибками. С некоторыми особенностями, которые так смешили его противников, он расстался, другие обратил в свою пользу.

Общий темп речи Д. Трампа стал более размеренным. Тембр — «солиднее». А эксперты отмечают, что этот параметр речевого портрета является «существенной просодической характеристикой (...) Низкий и глубокий голос обычно ассоциируется с силой и уверенностью...» [Куликова 2022: 54].

В то же время сохранилось такое речевое отражение холерического темперамента, как фальстарты, «...когда говорящий начинает высказывание, а затем решает прервать его и начать заново» [Fox Tree 1995: 710]. Подобные запинки известный американский психолингвист Джин Э. Фокс Три сравнивает с ошибками в произношении по степени негативного влияния на восприятие смысла слушателем (там же).

Осталась и любовь к повторам, но изменять данный ритмический прием политик стал более осознанно. Об этом подробнее — в подразделе «Просодические особенности речевого портрета Д. Трампа».

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Произносительная вариативность речевого портрета Д. Трампа часто связана со степенью его эмоциональной вовлеченности в тему. Одна из ярких черт — «блуждающий /h/» в начальной позиции. В эмоционально нейтральной речи политик произносит звук в полной форме, в других ситуациях иногда заменяет сильным придыханием или полной потерей /h/.

Вот как Дональд Трамп начал речь в поддержку своего однопартийца-конгрессмена в январе 2015-го: «Isn't (h)e a great guy. (потеря /h/) (H)e (сильный выдох) doesn't get a fair press; (h)e (сильный выдох) doesn't get it. It's just not fair. And I have (полная форма) to tell you I'm here (полная форма), and very strongly here (полная форма) because...» (Iowa 2015, 0:13) Как видно из примера выше, восемь лет назад «блуждания» /h/ носили, скорее, спорадический характер.

Но со временем замена фрикативного согласного выдохом стала способом эмо-

ционального усиления высказывания. Так, в интервью 2022-го года политик комментирует современную ситуацию в США: «...this country's going to hell (полная форма /h/), just so you understand, this country's going to (h)ell (замена /h/ сильным выдохом), between the border, between the Afghanistan removal...» [CBN 2022, 2:53]

В том же интервью Д. Трамп критикует заигрывание кинокомпании У. Диснея с гомосексуально-трансгендерной тематикой — и снова варьирует /h/ по мере усиления эмоционального накала: «I think what's happened with Disney and what Disney's doing? (полная форма /h/) Well, Walt Disney is looking down. He's not (h)appy (потеря /h/). Okay. Walt Disney, he said whatever (h)appened (потеря /h/) to my beautiful Magic Kingdom? He's not (h)appy (потеря /h/).» [CBN 2022, 7:23]

С прошлой предвыборной кампании осталась неизменной привычка Д. Трампа удлинять звук /æ/ и делать его очень открытым в словах, к которым нужно привлечь внимание: «So you can't /æ/ (открытый, но обычный по долготы /æ/) have Romney. He choked. You can't (более долгий /æ:*) have Bush. The last (ещё более долгий /æ:/) thing we need is another Bush» [Iowa 2015, 18:10]. Эффект от эмоционального удлинения /æ/ усиливается в данном примере благодаря повтору параллельных конструкций с *can't*.

В то же время нейтральное произнесение Д. Трампом /æ/ в ударной позиции в синтагме тоже может иметь особый смысл. Так, в интервью CBN политик, казалось бы, хвалит судью Верховного суда: «He's a tremendous guy. But as a justice, he's just fantastic. /-tæ-/» [CBN 2022, 0:23]. Но при этом тональная вариация в обоих предложениях слишком небольшая для эмоционального высказывания. И /æ/ в *fantastic* звучит кратко, и близко к среднему, а не к нижнему подъёму, почти как /e/. Всё вместе выдает, что политик на самом деле не считает судью таким уж «потрясающим парнем».

Маркером отношения политика к содержанию своей речи может служить и то, как он произносит сочетание -n(t)- в интервокальном положении. В общеамериканском английском (GA) /-t-/ в таком сочетании часто теряется [Соколова и др. : 185]. Для речи Д. Трампа это также характерно. Но объявляя о своем желании вновь бороться за президентский пост, он четко проговаривает год выборов *twenTY twenTY-four*, не теряя /-t-/ и таким образом привлекает к дате дополнительное внимание аудитории [Special announcement, 13:58].

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА Д. ТРАМПА

Как отмечают исследователи, в устной речи «интонация является одним из основных элементов коммуникации. Интонация — средство оформления любого слова или выражения, способствующая уточнению коммуникативного смысла и различных эмоциональных оттенков» [Алдиева, Амирова 2022: 627].

Дональду Трампу не привыкать говорить на публику — до своего президентства он десять лет был ведущим реалити-шоу на одном из крупнейших телеканалов США. Поэтому у политика было время выработать (и проверить на публике) разнообразный арсенал интонационных средств, позволяющих не только оформить высказывание, но и обеспечить максимальное усвоение информации аудиторией. И сейчас в распоряжении политика есть «просодические манёвры», позволяющие расположить слушателей к себе, заинтриговать их, сократить социальную дистанцию, даже устроить «мысленную полемику». Рассмотрим, как ему это удается.

СОЗДАНИЕ ИНТРИГИ: MID-LEVEL И ЭМФАТИЧЕСКАЯ ПАУЗА

В примерах этого раздела большими буквами выделяются **ударные слоги** (во избежание неточностей иногда добавляется знак «`» перед словом), большими буквами и жирным шрифтом — **ядерные тоны**.

Тип тона обозначается перед словом:

Λ восходяще-нисходящий

V нисходяще-восходящий

/ восходящий

**** нисходящий

> средний ровный тон

«|» и «||» — короткая и длинная **паузы**.

Как известно, наиболее важные слова в интонационных группах и предложениях выделяются тонами, которые называют ядерными. Чаще коммуникативный центр предложения бывает оформлен неровным тоном — восходящим, нисходящим или комбинацией двух разнонаправленных движений тона. Но иногда он может быть ровным, «если высота голоса от начала ударного слога до конца слова остается практически неизменной». При этом «в последнее время интонологи все больше обращают внимание на то, что ровные тоны также могут завершать вполне оформленные в семантическом отношении предложения» [Давыдов, Малюга 2002: 8].

Для Д. Трампа средний ровный тон (Mid-Level) стал одним из любимых приемов создания интриги:

«We don't do anything about it [terrorism]. So `I would V **SAY** (1) | that `IF I >**RUN** (2) ||

and `IF I >**WIN**, (3) || I would certainly start by building a very, very powerful border [Iowa 2015, 4: 48]. Синтагмы (2) и (3) произнесены с одинаковым интонационным рисунком среднего ровного тона, который в сочетании с эмфатическими паузами (обозначены «||») создает интригующий эффект — слушатель пытается угадать, что же политик сделает, если пойдет на выборы и выиграет их. Дополнительное внимание к этому предложению Д. Трамп привлек, произнеся синтагмы (1), (2) и (3) с ритмом двустопного ямба (для этого он сделал ударения на / и if — т. е. на словах, которые обычно безударны).

Следует отметить, что «интригующий Mid-Level» не всегда был послушным инструментом в арсенале политика. Так, выступая перед потенциальными избирателями из Айовы, он испортил комплимент средним ровным тоном, которым оформил коммуникативные центры двух синтагм подряд:

«They [the people of Iowa] WANT to >**WORK,** | they want to MAKE the COUNTRY >**GREAT.** (1) I LOVE the people of **IOWA**». (2) [Iowa 2015, 0:44]

Обращаясь к потенциальным избирателям из Айовы, стоило похвалить их за то, что «хотят работать» и «хотят сделать свою страну великой», с более эмоциональной интонацией, чем выражающий незавершенность мысли Mid-Level. И еще сильнее оратор испортил эффект, произнеся в предложении (2) «Айова» с восходяще-нисходящим тоном, вместо того чтобы использовать эту эмоциональную интонацию в слове *love* / «обожаю» и вызвать симпатию слушателей. К тому же это было интонационной ошибкой, ведь название штата Айова упоминалось только что, а логическое ударение (с помощью ядерного тона) принято делать на новую информацию.

Но подобные ошибки у Д. Трампа даже в первую президентскую кампанию были, скорее, исключением. Позже политик превратил «интригующий Mid-Level» в безотказный инструмент:

«We will >**MAKE** || >**AMERICA** || \SAFE again (1). [APPLAUSE]

We will >**MAKE** || >**AMERICA** || \GLORIOUS again (2). [APPLAUSE]

And >**WE** || will >**MAKE** || >**AMERICA** || \GREAT || \AGAIN» (3) [Special announcement 2022, 1:04:10].

В этом отрывке, завершающем сообщение Д. Трампа о желании вновь идти на выборы, суггестивный эффект достигается синергией эмфатических пауз (||), ровного среднего тона, и задающего ритм анафорически-эпифорического повтора «we will make America ... again». По этой схеме построены

шесть (!) предложений подряд (мы приводим сокращенный пример). Интонационный рисунок в них одинаковый (см. модель (1) и (2) выше) — две подготовительные синтагмы с «интригующим Mid-Level», за ними интонационная группа с высоким нисходящим тоном и *again / снова*, разрешающим интригу. Отметим, что в финале этого ритмического построения, произнося свой программный призыв «сделать Америку вновь великой», политик меняет интонационный рисунок, дробя предложение на более короткие синтагмы с ровным средним тоном, а два последних слова произносит с нисходящим. Такой «просодический разворот» помогает придать финальному лозунгу особый эмоциональный вес.

НЕРОВНЫЕ ТОНЫ

«Неровным» в фонетике называют ядерный тон, если высота голоса ощутимо меняется между ударным слогом и финалом слова [Давыдов, Малюга 2002: 8]. Такие тоны — восходящие, нисходящие, или их комбинация — в финале предложения звучат более естественно, эмоционально, чем упомянутый нами ранее ровный средний тон:

«The United States has been / **EMBARASSED** (1), | / **HUMILIATED** (2) | and \ **WEAKENED** (3) | for `ALL to \ **SEE** (4)» [Special announcement, 8:36].

Перечисляя бедствия США, которые были «опозорены (1), унижены (2) и ослаблены (3) так, что все это видели (4)», Д. Трамп использует восходящий тон для перечисления в синтагмах (1) и (2) и интонационно финализирует приговор властям страны с помощью нисходящего тона в синтагмах (3) и (4). Дополнительное внимание публики к этой мысли политик привлекает, опуская фрикативный / h / в (*h*)*umiliated*.

Но случается, что Д. Трамп интонацию перечисления использует для синонимов, придавая им статус новой мысли:

«But, our enemies are speaking of us with / **SCORN** (1) | and / **LAUGHTER** (2) | and \ **DERISION** (3), | because of those two events» [Special announcement 2022, 9:26]. В трех выделенных синтагмах ядерный тон падает на слова с контекстуальным значением «насмешка, издевательство». Но оратор произносит все три как новую информацию — одинаково размеренно, с восходящим тоном в синтагме (1) и (2), как при перечислении. Кроме того, разница между самым высоким и низким тоном во всех трех выделенных группах сходная, что придает им равный просодический статус. Синонимы для эмфатического усиления обычно добавляют с некоторым повышением темпа и снижением

разницы тона, как бы голосом «сбрасывая» синонимический повтор. А в нашем случае получается своего рода «интонационное мошенничество».

Иногда Д. Трамп вынужден говорить не то, что думает, но интонация выдает его истинные чувства. В интервью CBN он так характеризует своего вице-президента Майкла Пенса: «And he's a `Nice \ **MAN**. || He \ **DISAPPOINTED** me | on `ONE / **THING** | because I think he should have sent the votes back...» [CBN 2022, 18:07] (Слова *man* и *disappointed* произнесены с одинаковым восходяще-нисходящим тоном, и складывается интонационно идентичная, но при этом логически противоречивая пара *nice man* — *disappointed*. То есть Д. Трамп просодически намекает, что г-н Пенс на самом деле не такой уж «славный парень», если «разочаровал» его, но предоставляет дать слушателям самим догадаться об этом.)

Мы уже отмечали, что Д. Трамп умело использует в речи «драматические», или эмфатические, паузы, которые, как поясняют фонетисты, служат «...для привлечения внимания к следующему за ними сообщению» [Соколова и др. 2010: 71].

Правда, в начале политической карьеры у политика случались «интонационные осечки»:

«Now everything about Obamacare was a \ **LIE**.(1) It was a >**FILTHY** (2)|| \ **LIE** (3). And when you think about it, lies, I mean, are they prosecuted?» (Iowa 2015, 2:53) В предложении (1) он использует один из самых эмоциональных тонов, восходяще-нисходящий, обвиняя экс-президента Обаму во лжи по поводу системы медстрахования. Пытаясь усилить обвинение, оратор в синтагме (2) произносит *filthy* («грязная») с «интригующим Mid-Level» и делает эмфатическую паузу — но не находит более сильного синонима для «ложь» и повторяет его. В результате эмоциональный потенциал потрачен впустую, что Д. Трамп косвенно признает, повторяя *lie* / «ложь» (3) уже с менее эмоциональным, чем *Rise-Fall* (1), низким нисходящим тоном (*Low Fall*).

ПОВТОРЫ

Яркой фоностилистической чертой речи Д. Трампа всегда были повторы отдельных слов и синтаксических конструкций. Случалось, что из-за этого его высказывания звучали лексически обедненно: «Again, the politicians talk about it and they do nothing about it. Benghazi. Oh, Benghazi, Benghazi. Everything is Benghazi. What happens? Nothing» [Iowa 2015, 5:07]. Финал этого пассажа — «Что в итоге? Ничего» — можно отнести и к самому оратору. Сделав четыре раза

подряд отсылку к трагическому эпизоду — жестокому убийству американских дипломатов в Ливии — Д. Трамп не использовал созданный просодический потенциал и просто перешёл к другой теме. Позже повторы в его речи стали более разнообразными в лингвистическом плане.

Так, иногда политик усиливает их с помощью паронимии, т. е. «близости звучания контекстуально связанных слов» [Арнольд 2002: 281]:

«*They [the Republicans] feel, I guess, | they want to try **and** >DEMEAN (1) | **and** >DIMINISH (2) | **and** >FRIGHTEN people (3)» [Fox News 2023, 0:29]. Синтагмы (1) и (2) имеют четырехэлементное структурное сходство — повтор *and*; синонимичные глаголы *demean* и *diminish*, которые в данном контексте означают «приносить, умалить достоинство» и дополнительно объединяются фонетически благодаря паронимии и интонации ровного среднего тона. Такая многоуровневая «просодическая артподготовка» усиливает восприятие публичной озвученной затем мысли, что их хотя и «запугать» (*frighten people*).*

Повторы в речи Д. Трампа могут служить звуковой и структурной связкой сверхфразового единства. Так, отвечая на чрезвычайно важный для себя вопрос о психическом здоровье президента Байдена, Д. Трамп говорит: «...before you have an election, you have to **take a test**, and you have to be sharp» [CBN 2022, 1:45]. После чего на протяжении двух (!) минут рассуждает о секрете величия Китая; о спецоперации на Украине; о том, что его, Трампа, никогда не называли «глупым»; о позорном выводе войск США из Афганистана и о множестве других, казалось бы, не связанных друг с другом проблем. Это создает интригу, и зритель уже ждет, к чему такая «международная панорама». Всё объясняет резюме «No, I think, **having a test** is a very good idea» — Д. Трамп намекает, что во всех перечисленных бедах виновен не вполне адекватный президент Дж. Байден.

Политик использует повторы не только в собственных высказываниях, но и создавая общее с собеседником сверхфразовое единство. Таким образом он демонстрирует заинтересованность в своем визави, а с другой стороны, выигрывает время на обдумывание ответа. Так, в эксклюзивном интервью телерадиокомпании CBN политик повторял слова интервьюера и его синтаксические конструкции в 30 % своих ответов — 7 раз из 20 вопросов, например:

CBN: «(...)you see this transgender movement, not transgender people, but the movement is evil, unbiblical, people say **this is not the way it should be**».

Donald Trump: «*That's not the way it should be. That's for sure* [CBN 2022, 6:52]. В этом примере политик не только повторяет слова собеседника (с небольшой вариацией), демонстрируя интерес к нему, но и усиливает эффект повтором *that's* в своем ответе. Интересно, что сам журналист использовал классический профессиональный прием повтора слов собеседника лишь дважды.

Еще один риторико-просодический способ создать доверительные отношения с собеседником — это параллельные конструкции на основе повторов. «We see it so much leaking in **our world**, in **your world**, in **my world**», — жалуется политик на информационные утечки из Верховного суда [CBN 2022, 0:49]. В повторяющейся ритмико-лексической модели «in ... world» меняются лишь местоимения. Таким образом Д. Трамп подсознательно внушает собеседнику и зрителям, что «я, вы — мы все едины».

ТЕМБРАЛЬНЫЕ ВАРИАЦИИ

Особое место среди просодических приемов завоевания доверия публики занимает внезапная смена тембра. И хотя, как отмечают классики аудитивного анализа, акустический смысл слов, применяемых для характеристики тембра, «...не всегда настолько ясен, чтобы их можно было без пояснений использовать в качестве лингвистических терминов» [Цеплитис 1974: 143], мы не смогли оставить без внимания в данном исследовании такой ценный механизм воздействия на аудиторию.

«We do love our country. Isn't it? That's why we are here. **I DIDN'T NEED THIS. I HAD A VERY NICE, EASY LIFE**» [Special announcement 2022, 33:05]. Выделенные слова Дональд Трамп произнес с легкой хрипотцой, чуть громче и быстрее, подчеркнутую часть со смехом — так в американских фильмах говорит «свой парень». А политик использовал это шуточный тон, заверяя потенциальных избирателей, что ему «совсем не нужно» президентство, ради которого — из «любви к своей стране» — приходится отказываться от «очень приятной жизни без забот».

Смена тембра позволяет политику ввести в публичную речь своего рода «лирических героев». Так, жалуясь в телешоу, что его проект доступного медицинского страхования провалился под градом критики, он говорит: «...if *she*, for some reason, loses, **DARLING, WE HAVE AN INSURANCE POLICY**. The insurance policy, they'll get me out...» [Fox News 2023, 12:20]. Д. Трамп не поясняет, кто же эта «она» и что именно «теряет» (в выделенной фразе) — здоровье,

работу или что-то еще. Ситуация проясняется, когда политик продолжает тоном любящего мужа, утешающего жену (заглавные буквы, курсив): «**ДОРОГАЯ, У НАС ЖЕ ЕСТЬ МЕДСТРАХОВКА**. Медстраховка, меня спасут...». Одной лишь сменой тембра Д. Трамп достигает сразу несколько целей:

- выстраивает воображаемую мизансцену, не тратя ни единого слова;
- демонстрирует интерес к проблемам простых американцев («лирических героев» этой минисценки) и тем самым повышает доверие аудитории к себе;
- развлекает публику своим актерским экспромтом.

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Нередко Д. Трамп сочетает просодические приемы, например эпифорические повторы, с ускорением темпа. Такие комбинации не всегда удавались политику:

«The last thing we need is another Bush. *Now I made that statement very strongly, and now every one says the last thing — You know they copied it. I'll be accused of copying the statement; that's the bad thi... But I said it. I was the one that said it first, and I mean it.* The last thing we need is another Bush» [Iowa 2015, 18:27]. Начало и финал этого пассажа произнесены средним темпом; части курсивом — с заметным ускорением; а выделенное курсивом и жирным шрифтом — еще быстрее. По мере ускорения речь становится всё более сбивчивой, финалы слов нечеткие, политик перебивает сам себя и портит удачное впечатление от образного оборота, что «нам не нужен еще один Буш».

Но и в работе с темпом Дональд Трамп сделал работу над ошибками. Так, в приведенном ниже примере он буквально «вбивает информацию» в головы слушателей, как учитель во время диктанта, сначала произнося текст медленно, а после повторяя для проверки в ускоренном темпе:

«...our country is in serious trouble and >total || \disarray. (1) Very simple. >POLITICIANS || are `ALL >TALK, || no \ACTION. (2) **They are `ALL /TALK | and no LACTION** (3)» [Iowa 2015, 1:33]. В выделенной цитате использованы подряд четыре темпа речи. «Политики / Politicians» произнесено в замедленном темпе (разреженный шрифт), нарочито четко; далее (обычным шрифтом) несколько слов в среднем для него темпе; курсивом обозначено ускорение; жирным шрифтом и курсивом — еще большее ускорение.

В данном примере мы видим эпифорический повтор рассуждения про политиков,

которые «*all talk, no action / только говорят, ничего не делают*». Конечно, такое уничижительное мнение про своих конкурентов Д. Трамп хочет надежно укоренить в сознании избирателей и повторяет его дважды. А чтобы сохранить внимание аудитории, увеличивает темп речи и прибегает к просодическим вариациям, используя «интригующий Mid-Level» и меняя интонацию обеих повторяющихся фраз в предложении (3) по сравнению с (2).

Суггестивный напор этого пассажа усиливается с помощью долгих эмфатических пауз в наиболее важных местах речи (обозначены «||»). Например, когда политик называет положение дел в Соединенных Штатах «полный беспорядок» / «>TOTAL || \DISARRAY», интригу от эмфатической паузы он усиливает с помощью Mid-Level на слове *total*, предшествующем паузе. Ведь средний ровный тон, как и восходящий, относится к интонации незавершенности. [Практический курс... 2012: 371]. Поэтому во время нарочито затянутой эмфатической паузы каждый слушатель невольно подставляет в модель «полный ...» собственный вариант негативной оценки. И когда оратор, наконец, завершает мысль про «полный беспорядок», между ним и аудиторией, по сути, прошел мини-диспут о том, как же лучше определить положение дел в стране. В результате такого импровизированного обмена мнениями с политиком у публики — подсознательно — усиливается доверие к нему.

ФАЛЬСТАРТЫ

В этой главке мы для краткости обозначаем фальстарты [f.s.]. Под данным термином мы понимаем прерывание говорящим начатой мысли, с тем чтобы продолжить ее — обычно после небольшой паузы — другими словами или вообще сменить тему. Вот, например, как Дональд Трамп объясняет, почему успешному бизнесмену трудно идти в политику:

«Because you've done so much; you've beaten so many people; you've created so >MANY | [f.s.] And look, Obama, what did he do? No deal. He never did a deal [Iowa 2015, 5:49]. Понятно, что если бы оратор заставил себя продолжить мысль о том, «как много он создал», то, скорее всего, утомил бы слушателей перечислением собственных заслуг. Переход же к критике политического противника Б. Обамы позволил сохранить внимание аудитории и даже слегка встряхнуть слушателей неожиданной сменой темы. А в следующем примере фальстарт сопровождается гиперболизацией высказывания:

« But you watch this devaluation >OF | [f.s.] \ ALL of it. I mean the Euro, China, Mexico; everybody is devaluing [Iowa 2015, 8:38]. «Мы видим девальвацию...[f.s.] да ВСЕГО. То есть евро, Китай, Мексика — все девальвируются». В записанной речи хорошо заметны логические нестыковки и стилистические огрехи. Зато в устном варианте обращения Д. Трампа удалось сохранить внимание слушателей, немного усилить эмоциональное воздействие гиперболой о «девальвации всего».

Случаются и кардинальные смены темы, например, когда Д. Трамп жалуется, что ни одна страна не выдержала бы наплыва иммигрантов, какой переживают США:

«...with millions of people flowing in >FROM | [f.s.] by the way mental institutions, insane asylums. They don't like me using those names» [Fox News 2023, 1:56]. И продолжение речи — уже о том, что многие иммигранты психически нездоровы.

И хотя большинство исследователей относят фальстарты к негативным проявлениям спонтанной речи (см., например, [Fox Tree 1995]), рискуем предположить, что манипулятивный эффект от них, скорее, позитивный. Ведь, добавляя «разговорности» речи Д. Трампа, фальстарты помогают сокращать социальную дистанцию, а для политика это гораздо важнее, чем быть до конца понятным.

ВЫВОДЫ

«Соблюдение принципа сбалансированного разнообразия, умелое ритмопросодическое варьирование и уместное уподобление друг другу ряда элементов в речи помогают добиться необходимого риторического эффекта» [Аникян 2021: 51].

Эту оценку риторического стиля Барака Обамы можно отнести и к Дональду Трампу. Его просодический арсенал обеспечивает, с одной стороны, уникальное звучание, с другой — позволяет на подсознательном уровне повышать доверие аудитории. В ходе данного исследования нам удалось установить следующие фонетико-просодические черты речевого портрета политика:

- вариативность произношения звуков, отражающая эмоциональное состояние оратора: разные по долготе /æ/; /h/, который может исчезать или заменяться сильным выдохом;

- особенно важные моменты в своей речи он анонсирует с помощью эмфатической паузы и «интригующего Mid-Level» / ровного среднего тона, то по отдельности, то в сочетании;

- фальстарты, которые зачастую нарушают логичность речи, зато сохраняют дина-

мичность, не дают вниманию аудитории рассеяться и оживляют дискурс неожиданной сменой темы;

- повторы важных моментов в своей речи политик разнообразит просодическими средствами (с помощью изменения интонации, темпа и /или тембра, чем повышает запоминаемость мысли и не дает аудитории заскучать);

- умело использует ритмическое построение; может поставить ударение на обычно безударных словах ради создания поэтически правильного ритма, чтобы содержание речи лучше усваивалось публикой;

- просодические средства воздействия на аудиторию неразрывно связаны с лексико-грамматическими особенностями (например, параллельные конструкции с повторяющимся *can't* приобретают особое звучание благодаря удлиняющемуся /æ/ в этом модальном глаголе);

- используется арсенал средств сокращения социальной дистанции с собеседником / аудиторией.

С момента первой предвыборной кампании в 2015 году речевой стиль Д. Трампа заметно «повзрослел» благодаря ряду изменений:

- темп стал более размеренный;
- дикция — более четкая;
- повторы — более функциональные; интонация повторяющихся элементов стала разнообразней;
- ускорение речи перестало быть просто отражением холерического темперамента и приобрело смысловую нагрузку.

ДАЛЬНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Учитывая высокий уровень эмпатии Д. Трампа, было бы интересно исследовать изменение его просодических особенностей в зависимости от речевого стиля интервьюера (благожелателен ли журналист к собеседнику или перебивает, заставляя verbально обороняться и т. д.).

Аналогично можно выяснить наличие изменений в произношении Д. Трампа в зависимости от произносительных особенностей интервьюера — насколько он «зеркалит» собеседника, чтобы заручиться большим его доверием.

Можно также проанализировать коллективный медиаобраз Д. Трампа, созданный его слушателями в отзывах под видеороликами в Интернете, в зависимости от фонетико-просодических особенностей его речи.

В завершение хотелось бы процитировать известного американского профессора фонетики Марка Либермана, который в ста-

ть «Просодия Трампа» замечает: «Даже в столь хорошо изученном языке, как английский, мы не сильно продвинулись в понимании природы просодических моделей, будь то форма или функционирование. Возможно, интерес к политической риторике поможет нам, наконец, добиться долгожданных успехов в этом направлении» (пер. автором) [Lieberman].

ИСТОЧНИКИ

1. CBN NEWS EXCLUSIVE: "Everything I Said Was Right". — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b37klrOMyng&t=1092s> (date of access: 28.07.2023). — Video : electronic.
2. Fox News Trump: Our country is a mess. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OL8NDU16Ex8> (date of access: 26.07.2023). — Video : electronic.
3. Donald Trump addresses the 2015 Iowa Freedom Summit / Donald Trump. — Video : electronic. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FSv95q6DQjs> (date of access: 28.07.2023).
4. Donald Trump's special announcement / Donald Trump. — Video : electronic. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=ljUdEOO_PGQ&t=395s (date of access: 26.07.2023).
5. Language Expert: Donald Trump's Way Of Speaking Is 'Oddly Adolescent'. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=phsU1vVHOQI&t=30s> (date of access: 28.07.2023). — Video : electronic.
6. Liberman, M. Trump's prosody / M. Liberman. — Text : electronic // Language Log. — URL: <https://languagelog.ldc.upenn.edu/nll/?p=27267> (date of access: 26.07.2023).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алдиева, М. Ш. К вопросу о модально-эмоциональной функции интонации в языке / М. Ш. Алдиева, П. Р. Амирова. — Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. — 2022. — № 6 (97). — С. 627–629.
2. Анимян, Т. С. Экспрессивные средства просодии в обращении «О положении страны» (на материале выступления Барака Обамы в 2014 году) / Т. С. Анимян. — Текст : непосредственный // Литера. — 2021. — № 7. — С. 47–52. — DOI: 10.25136/2409-8698.2021.7.36088.
3. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. для вузов / И. В. Арнольд. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Флинта : Наука, 2002. — 384 с. — Текст : непосредственный.
4. Бакина, Н. М. Коммуникативное поведение американских политиков / Н. М. Бакина. — Текст : непосредственный // Вестник Калмыцкого государственного университета. — 2023. — № 2 (58). — С. 38–43.
5. Гуляева, Е. В. Вербальные средства дискредитации образа политика в американском медиaprostranstve / Е. В. Гуляева, М. В. Макарова, И. С. Никитина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 61–67.
6. Давыдов, М. В. Интонация коммуникативных типов предложений в английском языке : учеб. / М. В. Давыдов, Е. Н. Малога. — Москва : Дело и Сервис, 2002. — 224 с. — Текст : непосредственный.
7. Коваленко, Г. Ф. Средства речевого воздействия в предвыборной речи Д. Трампа / Г. Ф. Коваленко, Р. С. Карасева. — Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 2-3 (104). — С. 175–178.
8. Куликова, К. С. Просодические особенности частично подготовленной речи американцев (на примере интервью) / К. С. Куликова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — № 1 (856). — С. 51–56.
9. Лето, Я.-А. В. Фонетические средства передачи агрессивных эмоций в американском политическом дискурсе (на материале выступлений Дональда Трампа) / Я.-А. В. Лето. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — № 4. — Т. 14. — Вып. 4. — С. 1166–1170.

10. Опарина, Е. О. Исследования речи Дональда Трампа / Е. О. Опарина. — Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание : реферативный журнал. — 2020. — № 1. — С. 87–96.

11. Попова, Т. И. Нарратив и повествование: соотношение понятий / Т. И. Попова. — Текст : непосредственный // Вестник Брянского государственного университета. Язык, литература, культура. — 2019. — № 2. — С. 46–50.

12. Практический курс английского языка. 1 курс : учеб. для студентов вузов / [В. Д. Аракин и др.] ; под ред. В. Д. Аракина. — 6-е изд., доп. и испр. — Москва : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2012. — 536 с. — Текст : непосредственный.

13. Соколова, М. А. Теоретическая фонетика английского языка / М. А. Соколова, И. С. Тихонова, Р. М. Тихонова, Е. Л. Фрейдина. — Дубна : Феникс+, 2010. — 192 с. — Текст : непосредственный.

14. Цеплитис, Л. К. Анализ речевой интонации / Л. К. Цеплитис. — Текст : непосредственный. — Рига : Зинатне, 1974. — 272 с.

15. Юсупова, Р. Р. Реализация коммуникативного патерналистического воздействия в избирательной кампании Дональда Трампа / Р. Р. Юсупова, Р. Р. Теплых. — Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. — 2017. — Т. 22. — № 3. — С. 861–866.

16. Fox Tree, J. E. The effects of false starts and repetitions on the processing of subsequent words in spontaneous speech / J. E. Fox Tree. — Text : unmediated // Journal of Memory and Language. — 1995. — Vol. 34. — Iss. 6. — P. 709–738.

MATERIALS

1. CBN NEWS (n.d.). *CBN NEWS EXCLUSIVE: "Everything I Said Was Right"*. Retrieved July 28, 2023, from <https://www.youtube.com/watch?v=b37klrOMyng&t=1092s>

2. Fox News (n.d.). *Trump: "Our country is a mess"*. Retrieved July 26, 2023, from <https://www.youtube.com/watch?v=OL8NDU16Ex8>

3. Donald Trump (2015). *Donald Trump addresses the 2015 Iowa Freedom Summit*. Retrieved July 28, 2023, from <https://www.youtube.com/watch?v=FSv95q6DQjs>

4. Donald Trump (n.d.). *Donald Trump's special announcement*. Retrieved July 26, 2023, from https://www.youtube.com/watch?v=ljUdEOO_PGQ&t=395s

5. MSNBC (2017). *Language Expert: Donald Trump's Way Of Speaking Is 'Oddly Adolescent'*. Retrieved July 28, 2023, from <https://www.youtube.com/watch?v=phsU1vVHOQI&t=30s>

6. Liberman, M. (2016). *Trump's prosody*. Retrieved July 26, 2023, from <https://languagelog.ldc.upenn.edu/nll/?p=27267>

REFERENCES

1. Aldieva, M.Sh., & Amirova, P.R. (2022). K voprosu o modal'no-emocional'noj funkcii intonacii v yazyke [On the question of the modal-emotional function of intonation in language]. *MNKO*, 6(97), 627–629. (In Russ.)
2. Anikyan, T.S. (2021). Ekspressivnye sredstva prosodii v obrashchenii "O polozhenii strany" (na materiale vystupleniya Baraka Obamy v 2014 godu) [Expressive means of prosody in the address "On the State of the Country" (based on Barack Obama's speech in 2014)]. *Litera*, 7, 47–52. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.7.36088 (In Russ.)
3. Arnol'd, I.V. (2002). *Stilistika. Sovremennyy anglijskij yazyk* [Stylistics. Modern English] [Textbook for universities] (4th ed., rev. and addit.). Moscow: Flinta: Nauka, 384 p. (In Russ.)
4. Bakina, N.M. (2023). Kommunikativnoe povedenie amerikanskikh politikov [Communicative behavior of American politicians]. *Vestnik KalmGU*, 2(58), 38–43. (In Russ.)
5. Gulyaeva, E.V., Makarova, M.S., & Nikitina, I.S. (2020). Verbal'nye sredstva diskreditacii obraza politika v amerikanskom mediaprostranstve [Verbal Means of Discrediting the Image of a Politician in the Media Space of the USA]. *Political Linguistics*, 3(81), 61–67. (In Russ.)
6. Davydov, M.V., & Malyuga, E.N. (2002). *Intonaciya kommunikativnyh tipov predlozhenij v anglijskom yazyke* [Intonation of communicative types of sentences in English] [Textbook]. Moscow: Izdatel'stvo «Delo i Servis», 224 p. (In Russ.)
7. Kovalenko, G.F., & Karaseva, R.S. (2021). Sredstva rechevogo vozdejstviya v predvybornoj rechi D.Trampa [Means of speech influence in D. Trump's election speech]. *MNIZH*, 2-3(104), 175–178. (In Russ.)

8. Kulikova, K.S. (2022). Prosodicheskie osobennosti chas-tichno podgotovlennoj rechi amerikancev (na primere interv'yu) [Prosodic features of partially prepared speech of Americans (using the example of an interview)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 1(856), 51–56. (In Russ.)
9. Leto, Ya-A. V. (2021). Foneticheskie sredstva peredachi agressivnyh emocij v amerikanskom politicheskom diskurse (na materiale vystuplenij Donal'da Trampa) [Phonetic means of conveying aggressive emotions in American political discourse (based on the speeches of Donald Trump)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 4, Vol. 14(Iss. 4), 1166–1170. (In Russ.)
10. Oparina, E.O. (2020). Issledovaniya rechi Donal'da Trampa [Studies of Donald Trump's speech]. *Social'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6, Yazykoznanie: Referativnyj zhurnal*, 1, 87–96. (In Russ.)
11. Popova, T.I. (2019). Narrativ i povestvovanie: sootnoshenie ponyatij [Narrative and narration: the relationship of concepts]. *Vestnik BGU. Yazyk, literatura, kul'tura*, 2, 46–50. (In Russ.)
12. Arakin, V.D. (Ed.) (2012). *Prakticheskij kurs anglijskogo yazyka. 1 kurs* [Practical English course. 1st year] [textbook for university students] (6th ed., addit. and rev.). Moscow: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 536 p. (In Russ.)
13. Sokolova, M.A., Tihonova, I.S., Tihonova, R.M., & Frejdina, E.L. (2010). *Teoreticheskaya fonetika anglijskogo yazyka* [Theoretical phonetics of the English language]. Dubna: Feniks+, 192 p. (In Russ.)
14. Ceplitis, L.K. (1974). *Analiz rechevoj intonacii* [Analysis of speech intonation]. Riga: Zinatne, 272 p. (In Russ.)
15. Yusupova, R.R., & Teplyh, R.R. (2017). Realizaciya kommunikativnogo paternalisticheskogo vozdejstviya v izbiratel'noj kampanii Donal'da Trampa [Implementation of communicative paternalistic influence in the election campaign of Donald Trump]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 22(3), 861–866. (In Russ.)
16. Fox Tree, J.E. (1995). The effects of false starts and repetitions on the processing of subsequent words in spontaneous speech. *Journal of Memory and Language*, 34(6), 709–738.